

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 203-В11-14

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

17 ноября 2011 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Соловьёва А.И.,

судей Королёва Л.А.,

Коронца А.Н.,

при секретаре Деньгуб Е.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Подберёзного С.Н. об оспаривании действий начальника ФГУ «Самарская КЭЧ района», связанных с отказом в заключении договора социального найма жилого помещения,

по надзорной жалобе заявителя на решение Самарского гарнизонного военного суда от 8 апреля 2011 г. и кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Приволжского окружного военного суда от 13 мая 2011 г.

Заслушав доклад судьи Соловьёва А.И., объяснения заявителя Подберёзного С.Н., поддержавшего доводы надзорной жалобы, Военная коллегия

установила:

решением жилищной комиссии войсковой части от 21 июня 2010 г., утверждённым командиром, Подберёзному и его супруге было распределено жилое помещение в виде однокомнатной квартиры общей площадью 38, 5 кв. м.

После проведения проверочных мероприятий, в том числе и в Министерстве обороны Российской Федерации, список распределения указанной жилой пло-

щади 7 октября 2010 г. утверждён врио командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа.

Вместе с тем 23 марта 2011 г. начальник ФГУ «Самарская КЭЧ района» отказал заявителю в заключении договора социального найма указанного жилого помещения.

Решением Самарского гарнизонного военного суда от 8 апреля 2011 г., оставленным без изменения 13 мая 2011 г. судебной коллегией по гражданским делам Приволжского окружного военного суда, в удовлетворении заявления Подберёзного об оспаривании указанных действий начальника ФГУ «Самарская КЭЧ района» отказано.

Определением судьи Приволжского окружного военного суда от 28 июля 2011 г. в передаче надзорной жалобы заявителя для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции также отказано.

В надзорной жалобе, поданной в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации, Подберёзный просит отменить решение суда первой инстанции и кассационное определение, поскольку, по его мнению, судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, и принять новое решение, которым возложить на начальника ФГУ «Самарская КЭЧ района» обязанность по заключению с ним договора социального найма жилого помещения.

В обоснование жалобы, ссылаясь на положения Семейного, Гражданского и Жилищного кодексов Российской Федерации, а также Федерального закона «О статусе военнослужащих», заявитель считает, что площадь жилого помещения, принадлежащего на праве собственности его совершеннолетнему сыну, не может учитываться для расчёта площади предоставляемого ему с супругой жилого помещения.

Полагает, что предоставление квартиры общей площадью 38, 5 кв. м. на семью из двух человек соответствует требованиям Федерального закона «О статусе военнослужащих».

По мнению Подберёзного, суды первой и кассационной инстанций пришли к противоположным выводам о количественном составе его семьи, что повлияло на определение судами различных размеров жилого помещения, которым предполагается его обеспечить. Кроме того, судами не учтено, что в общую площадь жилого помещения не входят площади балкона и лоджии (ч. 5 ст. 15 ЖК РФ), которые в квартире его сына соответственно составляют 2 и 3, 1 кв. м.

Как считает заявитель, нарушение норм процессуального права заключается в том, что суд, не выяснив волеизъявление его совершеннолетнего сына относительно вопросов пользования квартирой, принадлежащей последнему на праве собственности, а также возможного обеспечения жилым помещением совместно с родителями, тем не менее сделал выводы, которые касаются прав и обязанностей лица, не привлечённого к участию в деле (п. 4 ч. 2 ст. 364 ГПК РФ).

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жудро К.С. от 17 октября 2011 г. надзорная жалоба с делом переданы для рассмотрения в Военную коллегию.

В соответствии со ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы и возражения начальника ФГУ «Самарская КЭЧ района», Военная коллегия находит, что судами первой и кассационной инстанций допущены нарушения норм материального и процессуального права указанного характера.

Из материалов дела видно, что Подберёзный уволен с военной службы по достижении предельного возраста 31 октября 2005 г. с оставлением в списках личного состава воинской части до обеспечения его жилым помещением.

В судебном заседании установлено, что Подберёзный с членами семьи (жена и сын, █████ г.р.), проживая в однокомнатной квартире общей площадью 36, 6 кв. м. (с учётом балкона и лоджии), ранее полученной отцом заявителя от органов местного самоуправления, с 6 февраля 1997 г. состоят на учёте граждан, нуждающихся в жилом помещении. В феврале 2003 г. указанная квартира приватизирована на сыном заявителя.

Принимая в июне 2010 г. решение о предоставлении военнотружашему квартиры общей площадью 38, 5 кв. м., жилищная комиссия и командир войсковой части █████ исходили из того, что семья Подберёзного состоит из двух человек (он и супруга).

Между тем, отказывая в заключении договора социального найма жилого помещения, начальник ФГУ «Самарская КЭЧ района» посчитал, что Подберёзный и его супруга являются членами семьи собственника жилого помещения, а поэтому при предоставлении им жилья должна учитываться общая площадь квартиры, принадлежащей их сыну.

В свою очередь суды первой и кассационной инстанций, оценивая законность действий должностного лица, пришли к выводам о невозможности обеспечения заявителя указанным жилым помещением, утверждая при этом о различных размерах требуемого, по их мнению, для Подберёзного жилого помещения.

Вместе с тем ни решение гарнизонного военного суда, ни кассационное определение не содержат ссылок на нормы жилищного законодательства (за исключением ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнотружаших»), регулирующие отношения, связанные с предоставлением жилых помещений по договорам социального найма гражданам, состоящим на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Положения ч. 2 ст. 51 ЖК РФ и ст. 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее – вводный закон), которыми судебная коллегия окружного военного суда мотивировала свой вывод, к вопросу предоставления жилых помещений по договорам социального найма, не относятся.

Статья 51 ЖК РФ определяет лишь основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, а не условия и порядок предоставления таковых по договорам социального найма.

Что касается ст. 19 вводного закона, то данная норма призвана защитить права бывших членов семьи собственника жилого помещения от возможного принудительного их выселения по инициативе собственника, то есть против их воли. Следовательно, реализация этих прав зависит от волеизъявления самих бывших членов семьи собственника. В случае их намерения добровольно выбыть из квартиры собственника на иное место жительства, такое обстоятельство должно расцениваться как отказ от прав и обязанностей, установленных законом или договором, в отношении данного жилого помещения. Иное толкование приведенной нормы, нарушает права собственника, гарантированные ему Конституцией РФ (ст. 35), гл. 18 ГК РФ и разд. II ЖК РФ, поскольку, несмотря на отсутствие к тому оснований, фактически налагает на него обязанность по дальнейшему обеспечению жилым помещением бывших членов семьи, которые в свою очередь не желают сохранять семейные (по смыслу ч. 1 ст. 31 ЖК РФ) отношения.

В то же время судами проигнорированы положения ст. 57 ЖК РФ, устанавливающие порядок и условия предоставления жилых помещений по договору социального найма, согласно которым при определении общей площади жилого помещения, предоставляемого гражданину, имеющему в собственности жильё, учитывается площадь жилого помещения, находящегося у него в собственности (ч. 7).

Из этой нормы следует, что учёту подлежит площадь жилого помещения, находящаяся в собственности только тех граждан, которым предоставляется жилое помещение по договору социального найма.

Выявленные в обжалуемых судебных постановлениях противоречия, касающиеся определения размера требуемого жилого помещения, а также состава семьи Подберёзного, свидетельствуют о существенных нарушениях указанных выше норм материального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя.

Кроме того, на момент принятия решения жилищной комиссией (6 февраля 1997 г.) о признании заявителя с членами семьи нуждающимися в улучшении жилищных условий, его семья состояла из трёх человек. При этом его сын был несовершеннолетним.

В июне 2010 г., то есть при распределении Подберёзному жилого помещения по договору социального найма, его уже совершеннолетний сын являлся собственником квартиры, а жилищная комиссия и командир войсковой части [REDACTED] исходили из того, что семья заявителя состоит из двух человек (он и супруга).

Включение сына в состав семьи возлагает на него обязанность сдать имеющееся жилое помещение и получить всем составом иное, отвечающее установленным нормам, либо предоставляет право получить такое жилое помещение, общая площадь которого будет определена с учётом имеющейся у него в собственности квартиры, что в свою очередь позволяет ему стать ещё и участником договора социального найма, а приобретение либо отказ от такого статуса по смыслу гл. 8 ЖК РФ зависит от воли гражданина.

В связи с этим выводы судов первой и кассационной инстанций о необходимости обеспечения семьи заявителя жилым помещением исходя из конкретного количественного состава без выяснения волеизъявления сына Подберёзного являются преждевременными. Данные вопросы касаются его прав и обязанностей, а поэтому их разрешение судами без участия этого лица следует признать существенным нарушением норм процессуального права.

Военная коллегия считает необходимым отметить, что в отношении Подберёзного приказ об увольнении с военной службы по достижении предельного возраста состоялся в октябре 2005 г., но только по причине необеспечения его жилым помещением он продолжает оставаться на военной службе.

Допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права Военная коллегия оценивает как существенные, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем обжалуемые судебные постановления подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в Самарский гарнизонный военный суд.

При новом рассмотрении суду необходимо определить круг лиц, на чьи права может повлиять решение по делу, и привлечь их к участию в деле; выяснить состав семьи заявителя и реальную обеспеченность этой семьи жильём, а также размер жилого помещения, которое может быть предоставлено Подберёзному с учётом норм жилищного законодательства и правил обеспечения жильём военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации.

Руководствуясь ст. 386-388, п. 2 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ, Военная коллегия

определила:

решение Самарского гарнизонного военного суда от 8 апреля 2011 г. и кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Приволжского окружного военного суда от 13 мая 2011 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

«ВЕРНО»

Судья Верховного Суда

Российской Федерации

«17» ноября 2011 г.

